

РУССКАЯ И СЕРБСКАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (СИТУАТИВНАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА)

Изучение коммуникативной культуры народа необходимо для успешного достижения целей межкультурного общения. Незнание общепринятых для данного народа правил и особенностей коммуникативной культуры может привести к провалу коммуникативного акта даже при условии блестящего (но формального) владения языком.

В данной работе объектом исследования является коммуникативное поведение сербов и русских в сфере академического общения. Цель исследования – описание коммуникативной культуры сербов и русских в определенных стандартных ситуациях, присущих академической сфере общения, а также обнаружение сходств и различий в вербальном и невербальном коммуникативном поведении сербов и русских в пределах данных ситуаций.

Ключевые слова: коммуникативная культура, коммуникативная ситуация, академическое общение, русский язык, сербский язык.

The study of the national communicative culture is necessary for successful intercultural communication. Ignorance of general rules and features in communication culture of a certain nation leads to the failure of a communicative act, even under comfortable conditions, such as brilliant knowledge of the language.

The object of this study is Serbian and Russian communicative behavior in the sphere of academic communication. The purpose of the study is an illustration of Serbian and Russian communicative cultures in the standard situations inherent in the academic sphere of communication, as well as the discovery of similarities and differences in the Serbian and Russian communicative behaviors within these situations.

Keywords: communicational culture, communicational situation, academic sphere of communication, Russian, Serbian.

Под академическим общением в данной работе мы, вслед за И. А. Стерниным, подразумеваем официальное профессиональное диалогическое и монологическое общение в учебных и научных заведениях, а также неофициальное профессиональное общение в учебных и научных профессиональных сообществах (в педагогических и научных коллективах). Таким образом, речь идет об официальном и неофициальном академическом общении. Коммуникативное поведение учащихся, студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, ученых разного ранга в различных ситуациях профессионального общения практически не являлось предметом специального, систематического описания, хотя в условиях контакта культур существенные различия в традициях академического общения бросаются в глаза и часто становятся предметом затруднения. Для системного описания академического поведения разных народов необхо-

димо было разработать модель такого описания, включающую основные коммуникативные факторы, параметры и признаки, с дифференциацией по уровню образования (школьное, вузовское) и по специфике академических учреждений (школы и вузы, с одной стороны, и научные институты, с другой). Это было сделано в коллективной монографии «Академическое общение», вышедшем в Воронеже в 2009 году в рамках деятельности Центра коммуникативных исследований Воронежского Государственного Университета. В монографии, редакторами которой явились И. А. Стернин, М. А. Стернина и Х. Эккерт, описано академическое общение в США (Стернин, Стернина, Эккерт 2009: 24–87), Финляндии (66–150), Германии (151–160), Италии (161–162), Франции (163–165), Англии (166–167), Польше (168–173), Литве (174–188).

Среди исследователей, которые занимались сопоставительным изучением русской и сербской коммуникативных культур, выделяются имена профессора Воронежского университета И. А. Стернина и профессора Белградского университета, академика П. Пипера, которые совместно работали над серией сборников «Коммуникативное поведение славянских народов» (Воронеж 2004, 2006, Варшава 2007). Кроме того, работы по сравнительному изучению русско-сербского речевого поведения можно найти у Б. Вичентич (Вићентић 2004), Р. Драгичевич (Драгићевић 2004), К. Кончаревич (Кончаревић 2013), И. А. Стернина, П. Пипера (Стернин, Пипер 2004; Пипер 2006), Л. Попович (Попович 2004) и др. (обзор публикаций см. в: Радојевић 2021: 272–284).

Мы рассмотрим коммуникативную культуру русских и сербов в условиях общения в академической сфере с помощью ситуативного метода анализа, предложенного проф. И.А. Стерниным и соавторами (Стернин, Стернина, Эккерт 2009: 5–24; о методах исследования коммуникативного поведения см. Стернин 2008: 104–128). Сербское коммуникативное поведение в академической среде до сих пор исследовалось только К. Кончаревич (монолингвально и монокультурно) (Кончаревић 2020).

Сначала отметим, что коммуникационный процесс в системе вузовского образования представляет собой взаимопроникновение двух культурно-информационных и психологических реальностей – преподавателя и студента. Коммуникация в университетском образовательном процессе содержательно состоит не в навязывании стандартов образованности путем представления существующего знания и мировоззрения как абсолютных истин, а в согласовании предлагаемых знаний с собственным опытом студента, то есть актуальным состоянием педагогического процесса становится субъектно-субъектное взаимодействие.

В деловом общении преподаватель и студент имеют общую реальность: информационное и коммуникативное пространство, которое обладает временным существованием, и оба субъекта стремятся максимально сократить как хронологическое, так и пространство общения. При переходе на личностный уровень образуется постоянная единая психологическая реальность, которую определяют: деловая цель общения, общие интересы внеучебного характера, интерес друг к другу, а временные рамки общения задаются нормативами учебного процесса, степенью личной близости, желанием субъектов коммуникации (Холодная 1980: 7–19; Кончаревић 1996: 24–36). Традиционным пространством, в кото-

ром организуется и осуществляется таинство вузовского учебного процесса является аудитория в ее физическом, материальном и человеческом воплощении. Исторически обучение наукам всегда происходило в специальных помещениях, где были выделены и отделены друг от друга места обучающихся и обучаемых. Эти места не рядоположены, что имеет принципиальное значение: при передаче социально значимой информации различие между владеющим ей и получающим ее воплощено в физическом мире расстояний, который становится символическим миром социальных дистанций и отношений. Большие лекционные аудитории представляют собой рудимент образовательной системы, в которой Лектор играл роль Учителя и мог «вещать» публике. Ту же символическую роль — физическое и материальное воплощение социальной дистанции — играют возвышения, кафедра и доска/экран (Bratanić et al. 1987: 63–68).

Существует множество педагогических технологий, ломающих физическую дистанцию между учителем и учеником. Однако интересно, что в этом случае ломается и традиционная дидактическая практика. Невозможно читать лекцию, сидя на кресле в окружении слушателей, — так можно вести беседу. Сербские преподаватели, обычно на старших курсах, на степени магистерского или докторского обучения, любят проводить консультации именно в кабинетах или в читальных залах, где возможно подвергать критическому разбору любую тему, относящуюся к программе, или самостоятельную работу студента. Физическое изменение положения слушателей и преподавателя относительно друг друга в таких помещениях не препятствует передаче информации, но незаметно меняет отношения между преподавателем и студентом, содействует развитию самостоятельного мышления.

Общение в университете и в России, и в Сербии отличается большей степенью свободы, чем в школьной среде. Несмотря на то, что внешний вид для посещения образовательных учреждений Сербии регламентирован, студенты почти не придерживаются общих правил (за исключением Военной академии и Богословского факультета), а преподаватели редко реагируют на нарушение нормы. В российских университетах (по сравнению со школьными правилами) отсутствуют строгие требования к внешнему виду — за исключением нескольких вузов России, где студенты носят форму (например, Горный институт в Санкт-Петербурге) или где внешний вид регламентируется Уставом (например, студентам Московского Свято-Тихоновского гуманитарного университета необходимо соблюдать те же нормы внешнего вида, которые приняты в русской христианской традиции: не носить откровенную и обтягивающую одежду, не краситься ярко и т.п.). В целом же, и студенты, и преподаватели вузов России одеваются достаточно свободно.

Надо сказать, что дистанция между преподавателями и студентами российских вузов гораздо выше, нежели в сербской университетской среде. Это отражается как на ситуациях общения внутри учебного заведения, так и вне его. Сербские студенты не пытаются спрятать сигарету за спину при виде преподавателя (как это делают русские) — мало того, в некоторых ситуациях студенты и преподаватели (в основном — ассистенты или молодые преподаватели) могут вместе выйти покурить или выпить кофе вне учебы. В российской университетской среде такое поведение негласно расценивается как нарушение субординации (нельзя

сказать, что это всегда носит негативный характер, но такая ситуация определенно является нестандартной для русского коммуникативного поведения).

У российских студентов, после одиннадцатилетнего школьного воспитания «ранжированных» отношений «ученик – учитель», существует сильная поведенческая установка на дистанцию. Поэтому, даже если преподавателем в университете оказывается старшекурсник, который немногим старше, студентам не всегда удается переключиться на более свободную систему коммуникации. Для сербского коммуникативного поведения в университетской среде такая жесткая дистанция не характерна.

В русской университетской традиции до сих пор преобладает лекционная манера подачи материала. Несмотря на то, что очень многие курсы предметов называются «практическими» и в принципе не предполагают лекционных занятий, преподаватели большинства российских вузов склонны превращать такие предметы в лекции. В сербской преподавательской традиции университеты уделяют большее внимание практическим курсам (коллоквиумы, практики и т.д.).

Ниже мы представим характеристики коммуникативного поведения русских и сербских вузовских преподавателей и студентов в стандартных коммуникативных ситуациях и сферах общения.

Встреча и приветствие. В русской и сербской университетской среде не принято вставать для приветствия преподавателя, за исключением богословских факультетов и военных академий. В России обычно студенты уже находятся в аудитории к моменту начала «пары». Преподаватель приветствует студентов: «Доброе утро!», «Добрый день!», «Здравствуйте!», «Здравствуйте, студенты!» и сразу же начинает занятие. Студенты, как правило, не отвечают на приветствие. Сербский преподаватель также здоровается со студентами, используя нейтральные формы приветствия: „Добро јутро“, „Добар дан“, „Добро вече“ (Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер).

Если русские студенты встречают преподавателя вне занятия, они должны здороваться первыми (это правило, в принципе, свойственно и сербскому коммуникативному поведению, и оно действует по отношению к знакомым лицам старшим по возрасту, лицам, вышестоящим по социальной, профессиональной лестнице). Поприветствовать преподавателя можно по формуле «здравствуйте + имя и отчество преподавателя» или же нейтральным «здравствуйте!». В случае, если студенты хорошо знакомы с лектором и лектор не намного их старше, возможно использование разговорной формы приветствия «Привет!» (но данной формой пользуются, в основном, студенты старших курсов). В ответ на приветствие студентов преподаватель может ответить как «Здравствуйте!» (чаще всего), «Здравствуй+имя студента», «Здравствуй!» и реже – «Привет!» или «Привет-привет!». Сербы почти не используют разговорную форму приветствия „Здраво!“, „Пао!“ в рамках университетского общения «студент-преподаватель» и «преподаватель-студент».

Обращение

К преподавателю в сербском университете обращаются «Професоре!» или «Професорка!» - при этом не важно, имеет ли преподаватель профессорскую

или докторскую степень, или это ассистент, лектор, лектор-аспирант, демонстратор¹. Русские обращаются к преподавателю согласно правилам вежливости – то есть, используя имя и отчество преподавателя.

Преподаватель в сербском университете обращается к студентам «на вы» и по имени или использует формы обращения, подчеркивающие новый по сравнению со школой уровень отношений преподавателя и студента: „Колега“ (м.р.), „Колегинице“ (ж.р.), „Колега Николићу“, „Колегинице Милена“, „Колегинице Радовановић“. Данные обращения („Колега“, „Колегинице“) студенты иногда используют и в общении между собой. В русской университетской среде преподаватель может обращаться к студентам как «на вы», так и «на ты» (последний тип обращения расценивается как сниженная дистанция и используется, в основном, преподавателями для вовлечения студентов в диалог). Обращение по фамилии не характерно для российской модели общения «преподаватель – студент». Если такой тип обращения встречается в университетской среде, это является подчеркнутым выражением дистанции. Некоторые преподаватели обращаются к отдельным студентам по имени и отчеству, что носит иронический характер или является особенностью речевого поведения данного преподавателя. В сербской коммуникативной традиции также не принято обращаться к студентам по фамилии, но вполне допустимо обращаться по имени, включая и уменьшительно-ласкательную форму.

Прощание. Формы прощания в сербской и русской университетской среде не отличаются от школьной среды: сербы прощаются с преподавателем, используя нейтральное „Довиђења“, а русские «До свидания».

Кроме того, и в России, и в Сербии используется форма «До встречи!» (сербск. «Видимо се!»), которую используют, в основном, преподаватели, прощаясь со студентами. Сербский преподаватель также может добавить к формуле прощание время суток или день, в который произойдет следующая встреча: «Видимо се сутра» (Увидимся завтра), «Видимо се у уторак» (Увидимся во вторник) и т.д.

Благодарность. Формула «Спасибо, до свидания!» является наиболее употребительной в русской университетской среде – чаще всего студенты включают благодарность в форму прощания с преподавателем в конце занятия. Университетский преподаватель может поблагодарить студентов «Спасибо за работу!», «Спасибо за занятие!» (в основном, после практических занятий).

¹ В русской системе обращений, как уже говорилось, не используется обращение, включающее слова для обозначения лиц по профессии. Помимо этого надо отметить, что в русском языке в названии профессий преобладают наименования мужского рода. Поэтому в косвенной речи, если студенты или другие лица упоминают работницу (а не работника-мужчину) образовательной сферы, они полноправно могут использовать «преподаватель», «профессор», «лектор», «научрук» в значении женщина-преподаватель/ профессор/ лектор/ научный руководитель. И хотя, например, слова «преподавательница» и «научная руководительница» существуют в русском языке, они уступают по частотности употребления тем же наименованиям в мужском роде (считается, что слово «преподавательница», «руководительница» звучит не так солидно, как «преподаватель», «руководитель» и т.д. – по аналогии с «директор» (м.р.) – «директриса» (ж.р.), что носит пренебрежительный оттенок). «Женские» варианты наименования лиц по научной степени также отсутствуют – «доктор наук», «кандидат наук», «профессор» одинаково применимы к лицам мужского и женского пола.

В сербской университетской практике общения, в отличие от школьной сферы, также встречается формула благодарности, включенная в прощание: преподаватель может поблагодарить студентов в конце занятия, после чего студенты благодарят его в ответ «Хвала!» (Спасибо!). В целом, благодарность в конце занятия не является обязательной ситуацией для сербского коммуникативного поведения в условиях общения в университете, но практикуется главным образом в конце лекций („Поштоване колеге, хвала на пажњи“), иногда и в конце практических занятий („Било је задовољство радити са вама, хвала вам најлепше на сарадњи и подстицајним питањима“)².

Извинение. В некоторых вузах России принято, как и в школьной среде, включать извинение в обращение к преподавателю: «Извините, а можно спросить?», «Извините, можно выйти?», «Извините, пожалуйста. Я хотел поинтересоваться...» и так далее. При этом студенты могут по привычке поднимать руку (или указательный и средний палец в сербской среде), хотя данный жест не обязательен в университетской сфере общения.

Российские преподаватели также извиняются перед студентами, если, например, опаздывают к началу занятия или вынуждены отлучиться, ответить на срочный звонок во время лекции и т.д. В этих же случаях студенты извиняются перед преподавателями, чаще всего в краткой форме «Извините». Как показывает практика, наиболее частое употребление извинения русскими студентами происходит в ситуации опоздания. При этом многие российские преподаватели имеют право «отчитать» опоздавшего студента, как школе. Отличие употребления извинения за опоздание от школьной среды в том, что студент не должен ждать, пока преподаватель позволит ему пройти на свое место. Опаздывая, русский студент вначале здоровается и извиняется уже на ходу: «Здравствуйте, извините!». Также популярна форма «Простите!», воспринимающаяся как более глубокое извинение (аналогично сербское „Опростите!“). В ситуациях опоздания сербские студенты ведут себя аналогичным образом. Чтобы принести «глубокие извинения», обычно употребляются фразы: „Много се извињавам“, „Жао ми је“, „Веома ми је жао“, „Извините, неће се поновити“.

Интересно, что в русском языке наиболее популярной формой извинения выступает выражение «Извиняюсь», которая противоречит правилам русского языка и является грамматически ошибочной. (Возвратная частица «-сь» обозначает направленность действия на говорящего и поскольку извинение должно быть адресовано другому человеку, а не самому себе, форма «извиняюсь» неприемлема). При этом нарушение нормы носит повсеместный характер и нередко встречается в рамках академической сферы общения.

² Частотность выражения благодарности студентам в конце лекции или занятия, по нашим наблюдениям, обусловлена и такими факторами, как наличие педагогической подготовки у каждого вузовского преподавателя в отдельности (в сербских вузах дисциплины педагогического цикла являются обязательными лишь в гуманитарных вузах, тогда как для вузовских преподавателей и сотрудников других профилей нет соответствующего требования), а также региональными факторами (в новисадском университете, как справедливо указывает профессор Отделения славистики д. ф. н. Мария Стефанович, выражение благодарности студентам в конце проведенного занятия обязательно).

Извинение в своем обычном смысле (то есть не в качестве обращения) присутствует в сербском речевом поведении в университетской среде и используется в соответствии с правилами вежливости: извинение за нарушение тишины (зазвонил телефон в аудитории), за беспокойство (прерывание речи говорящего), за опоздание и т.д. Вообще, стоит отметить, что сербы более вежливы в ситуациях, требующих извинения. Русскому коммуникативному поведению такая благожелательность не характерна, поэтому в российских вузах студенты нередко перебивают друг друга или даже преподавателя во время занятия и не извиняются (многие даже не понимают, за что извиняться, или не замечают, что перебили другого участника беседы).

Замечание. Как уже отмечено в литературе, русские любят делать замечания — это касается и университетской сферы коммуникации. Преподаватели вузов России могут сделать замечание курящему студенту, даже если он курит в специально отведенном для этого месте: «Что это за безобразие!», «Совсем здоровью не бережешь!». Интересно, что нередко замечания по этому поводу делают курящие преподаватели.

И в Сербии, и в России преподаватель имеет право сделать замечание студенту, если он несоответствующее выглядит (с тем отличием, что в России некоторые принципиальные преподаватели могут выгнать или не пустить на занятие студентов - «нарушителей», хотя жестких рамок по внешнему виду, как уже говорилось, в вузах России не существует). В Сербии ко внешнему виду студентов преподаватели относятся более либерально.

Замечание могут делать не только преподаватели студентам, но и наоборот. При этом и в русской, и в сербской коммуникативной сфере такой тип замечания обладает особой спецификой: делать замечание преподавателю не совсем вежливо, но допустимо в особо необходимых случаях. Кроме того, в данной ситуации сербы чаще используют формулы извинения, чем русские.

Заключение. «Описание близкородственных коммуникативных культур показывает, что хотя исследование и обнаруживает отдельные несоответствия и лакуны, различия в коммуникативном поведении близкородственных народов в основном заключаются в степени проявления отдельных коммуникативных признаков», пишет И. А. Стернин (Стернин 2004: 10). Действительно, из восьми описанных нами стандартных коммуникативных ситуаций общения в академической сфере (встреча и приветствие, обращение, прощание, благодарность, извинение, замечание, побуждение и поздравление) только несколько из них кардинально отличаются. Самое большее количество различий выявлено в ситуациях *обращения* (обращение к старшему, к преподавателю), *замечания* (общепринятость замечаний в русской коммуникативной среде), а также использование различных форм *побуждения* (сербская вежливость и русская «вынужденная» грубость).

Также надо отметить, что определенная (в нашем случае – академическая) коммуникативная сфера содержит в себе больше культурной информации и более точно определяет специфику общения в данной сфере. Анализ коммуникативного поведения русских школьных преподавателей показал большую долю агрессивности по сравнению с коммуникативным поведением их коллег

из других стран (Стернин 2009: 18). «Очень многие зарубежные наблюдатели отмечают, что русские временами могут говорить грубо – причем со всеми категориями собеседников. Это является отражением эмоциональности и бескомпромиссности русского человека» (Стернин 2004: 14). При этом коммуникативная сфера университетского общения предполагает меньшую степень различий между сербским и русским речевым поведением.

И сербская, и русская академическая сфера общения обладает сходной системой норм и предписаний, касающихся вербальной и невербальной коммуникации. Основные отличия кроются в несоблюдении или подчеркнутом следовании данным нормам, а также в различных деталях и нюансах, связанных с особенностями национальной культуры. В монографии «Коммуникативные аспекты толерантности» справедливо указывается, что «на формирование отечественного (российского – прим. авт.) стиля общения оказали влияние два фактора: с одной стороны – советские нормы, правила делового общения, ценностные ориентации, сформированные в это время, с другой – черты русского национального характера» (Стернин, Шилихина 2001: 86). При этом сербскому коммуникативному поведению в академической сфере также свойственно отражение черт национального характера и особенностей общественной системы (образования, обучения и т.д.).

Таким образом, изучение русского и сербского коммуникативного поведения в сфере академического общения еще раз подтвердило близость двух славянских народов. Контрастивное описание коммуникативного поведения русских и сербов позволяет говорить о том, что различия в коммуникативном поведении этих двух народов, несомненно, существуют, но эти различия характеризуются в большинстве случаев не наличием/отсутствием тех или иных коммуникативных факторов, а степенью их проявления в общении и частотностью их встречаемости.

Использованная литература

- Вичентич, Биляна. «Речевой этикет у сербов и русских». [В:] И. А. Стернин, П. Пипер (ред.) Коммуникативное поведение славянских народов. Вып. 19. Воронеж: Истоки, 2004, 95–101.
- [Vichentich, Biliāna. «Rechevoī etiket u serbov i russkikh». [V:] I. A. Sternin, P. Piper (red.) Kommunikativnoe povedenie sloviānskikh narodov. Vyp. 19. Voronezh: Istoki, 2004, 95–101]
- Драгичевич, Райна. «Сербский коммуникативный идеал в сопоставлении с русским (экспериментальное исследование коммуникативного поведения)». Перевод на рус.: Б. Мишкович. [В:] И. А. Стернин, П. Пипер (ред.). Коммуникативное поведение словянских народов. Вып. 19. Воронеж: Истоки, 2004, 90–95.
- [Dragichevich, Raīna. «Serbskii kommunikativnui ideal v sopostavlenii s russkim (eksperimental'noe issledovanie kommunikativnogo povedeniia)». Perevod na rus.: B. Mishkovich. [V:] I. A. Sternin, P. Piper (red.). Kommunikativnoe povedenie slovniānskikh narodov. Vyp. 19. Voronezh: Istoki, 2004, 90–95]
- Кончаревић, Ксенија. Настава страног језика на филолошким студијама: теорија и пракса. Београд: Филолошки факултет, 1996.

- [Končarević, Ksenija. *Nastava stranog jezika na filološkim studijama: teorija i praksa*. Beograd: Filološki fakultet, 1996]
- Кончаревић, Ксенија. „Теорија комуникационе културе у лингводидактичкој примени“, Речи, књ. VII/1 (2015), 35–46.
- [Končarević, Ksenija. „Teorija komunikacione kulture u lingvodidaktičkoj primeni“, Рећи, књ. VII/1 (2015), 35–46]
- Кончаревић, Ксенија. „Лингводидактички аспект конфронтационог проучавања српске комуникационе културе у инословенској (руској) средини“. [У:] В. Крајишник (уред.), Српски као страни језик у теорији и пракси III. Тематски зборник радова. Београд: Филолошки факултет – Центар за српски као страни језик, 2016, 323–332.
- [Končarević, Ksenija. „Lingvodidaktički aspekt konfrontacionog proučavanja srpske komunikacione kulture u inoslovenskoj (ruskoj) sredini“. [U:] V. Krajišnik (ured.), Srpski kao strani jezik u teoriji i praksi III. Tematski zbornik radova. Beograd: Filološki fakultet – Centar za srpski kao strani jezik, 2016, 323–332]
- Кончаревић, Ксенија. „Руска и српска комуникациона култура у школској сфери (у световним и црквеним просветним установама)“. Научни састанак слависта у Вукове дане, књ. 49/1, 185–193.
- [Končarević, Ksenija. „Ruska i srpska komunikaciona kultura u školskoj sferi (u svetovnim i crkvenim prosvetnim ustanovama“. Naučni sastanak slavista u Vukove dane, knj. 49/1, 185–193]
- Пипер, Предраг «Как дела? О контактоустанављивајућих дијалогима у руском и сербском језицима» [В:] И. А. Стернин. П. Пипер (ред.) Комуникативно поведење славјанских народа. Вып. 22. Воронеж: Истоки, 2006, 3–13.
- [Piper, Predrag «Kak dela? O kontaktoustanavlivajušchikh dialogakh v ruskom i serbskom iazykakh» [V:] I. A. Sternin. P. Piper (red.) Kommunikativno povedenie slovnskikh narodov. Выр. 22. Voronezh: Istoki, 2006, 3–13]
- Попович, Людмила В. «Дискурс публичних надписа у комуникативном поведењу руских и сербов» [В:] И. А. Стернин. П. Пипер (ред.) Комуникативно поведење славјанских народа. Вып. 22, Воронеж: Истоки, 2006, стр. 39–53.
- [Popovich, Liūdmila V. «Diskurs publicznykh nadpisej v komunikativnom povedenii russkikh i serbov» [V:] I. A. Sternin. P. Piper (red.) Kommunikativno povedenie slaviānskikh narodov. Выр. 22, Voronezh: Istoki, 2006, str. 39–53]
- Правда, Елена А. «Некоторые особенности коммуникативного поведения представителей сербскоязычной культуры». [В:] И. А. Стернин. П. Пипер (ред.) Комуникативно поведење славјанских народа. Вып. 19. Воронеж: Истоки, 2004, 70–90.
- [Pravda, Elena A. «Nekotorye osobennosti kommunikativnogo povedeniiā predstavitelei serbskoīazychnoi kul'tury». [V:] I. A. Sternin. P. Piper (red.) Kommunikativno povedenie slaviānskikh narodov. Выр. 19. Voronezh: Istoki, 2004, 70–90]
- Радојевић, Дуња. „Комуникациона култура као предмет конфронтационих руско-српских истраживања“. Славистика 25/2 (2021), 272–284.
- [Radojević, Dunja. „Komunikaciona kultura kao predmet konfrontacionih rusko-srpskih istraživanja“. Slavistika 25/2 (2021), 272–284]
- Стернин, Иосиф Абрамович. Предраг Пипер. «О контрастивном изучении коммуникативного поведения близкородственных народов (русская и сербская коммуникативны культуры)» [В:] И. А. Стернин. П. Пипер (ред.) Комуникативно по-

- ведение словянских народов. Вып. 19. Воронеж: Истоки, 2004, 3–10.
- [Sternin, Iosif Abramovich. Predrag Piper. «O kontrastivnom izuchenii kommunikativnogo povedeniia blizkorodstvennykh narodov (russkaiā i serbskaiā kommunikativny kul'tury)» [V:] I. A. Sternin. P. Piper (red.) Kommunikativnoe povedenie sloviānskikh narodov. Вып. 19. Voronezh: Istoki, 2004, 3–10]
- Стернин, И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж: Истоки, 2008.
- [Sternin, I. A. Teoreticheskie i prikladnye problemy iāzykoznaniiā. Voronezh: Istoki, 2008]
- Стернин, И. А., М. А. Стернина, Х. Эккерт. *Академическое общение. Коллективная монография*. Воронеж: Истоки, 2009.
- [Sternin, I. A., M. A. Sternina, Kh. Ėkkert. Akademicheskoe obshchenie. Kollektivnaiā monografiia. Voronezh: Istoki, 2009]
- Стернин, И. А., К. М. Шилихина, *Коммуникативные аспекты толерантности*. Воронеж: Истоки, 2001.
- [Sternin, I. A., K. M. Shilikhina, Kommunikativnye aspekty tolerantnosti. Voronezh: Istoki, 2001]
- Холодная, М. А. Вопросы педагогики и психологии высшей школы. Томск: Изд. Томского ун-та, 1980.
- [Kholodnaiā, M. A. Voprosy pedagogiki i psikhologii vyssheī shkoly. Tomsk: Izd. Tomskogo un-ta, 1980]
- Bratanić, Marija et al. *Osnovni problemi visokoškolske pedagogije*. Zagreb: Školska knjiga, 1987.

Кристина А. Микавица

РУСКА И СРПСКА КОМУНИКАЦИОНА КУЛТУРА У АКАДЕМСКОЈ СФЕРИ (СИТУАЦИОНИ МОДЕЛ АНАЛИЗЕ)

Резиме

Познавање комуникационе културе народа неопходно је за успех међукултурне комуникације. Игнорисање општеприхваћених правила и специфичних одлика комуникационе културе одређеног народа може да доведе до неспоразума у комуникацији, чак и када њени учесници одлично владају језиком.

У овом раду објекат истраживања јесте комуникационо понашање изворних говорника српског и руског језика у академској сфери. Циљ истраживања је анализа комуникационе културе у ситуацијама које припадају академској сфери комуникације, као и идентификовање истоветности, сличности и разлика у употреби вербалних и невербалних средстава комуникације у оквиру руске и српске академске средине.

Анализа је показала да у обе академске средине постоје истоветне и сличне комуникационе норме и традиције, али да је у руској средини дистанца између професора и студената израженија него у српској. Најуочљивије су разлике у ситуацијама обраћања, критиковања и подстицања.

Кључне речи: комуникациона култура, комуникациона ситуација, академска комуникација, руски језик, српски језик.